Кира Малинина.

Песни Вари.

Монолог городского сумасшедшего.

Начало и конец условны.

...вы меня слушайте. Я ведь говорю, что думаю. Я ведь думаю сердцем. А в сердце у меня Бог живет и все слышит. и все понимает. Слушайте меня.

Моя Варя говорила всё... что из рук любовь в тесто уходит. Пышки получаются ласточками. Ласточки у нас под окном жили, да их воробьи прогнали. Только во дворе яблоком кто-то хрустел. Запах помню, вкус - нет. Варенье смешали с вишневым, ассорти получилось. Вкус особый. И никто не знал, что чай этот собирали руки мои и Вари. Добавки всё просили. Чистой скатертью так пахло, что от рук даже пахло чистой скатертью. Варя говорила всё, что от рук любовь в тесто уходит. Лица ее не помню. Голоса не помню. Походки не помню. Только всю сразу. Как сразу всю запомнил, так только и вижу. Постоянно вижу ее. И во сне и на улицах городов разных. А дома приготовит пышки, подогреет ужин на плите газовой и зовет меня. А я только и жду, когда позовет. И теперь все жду. Ем, а она мне про ось земную говорит. Что ось треснула, что трещинка на ней появилась. А она эту трещинку собой прикрыла, чтобы Земля с орбиты не скатилась. И сердце болит оттого. А по лету мы с ней всё чабрец к чаю собирали. А потом по дому раскладывали сушить. От запаха спать так хотелось, что в ванне вода холодная сутками стояла, запах и сон смывать. Варя зеркало клала на дно и смотрелась в него через воду. Раскаленную планету остужала. Дула на воду. Слова ее помню. Говорила, что на самой глубине Бог всегда есть. Все слышит и все понимает. Я ее всегда в окне ждать начинаю. Потом за столом на кухне. А она открывает дверь ключами, останавливается в дверном косяке и не идет дальше. Меня ждет. Выходим с ней к фонарям. А руки ее все еще чабрецом и тестом пахнут. Я бы плакать хотел. Но при ней не могу. У нее сердце больное совсем. Она ось Земли держит... А Земля шипит, пеной исходит, по коже судороги мелкие в 3 балла. Хрусталь в стенке звенеть начинает и люстра покачивается. Документы в серванте всегда на видном месте лежат. Варя не любит документы. Она любит чистые запахи и меня. Я сижу, уткнувшись носом в ее курчавые волосы, совсем спрятав свое лицо в них. Варя говорит мне про дождь. Я нюхаю ее волосы. Они и вправду пахнут дождем. Варя глотает таблетки от сердца. Еще, еще и еще, а потом горстями, руки полные таблеток, вокруг одни только таблетки. Она слюной захлебывается. Варя, Варечка, не надо! Не надо, Варя! Лучше я! Таблетки ее глотаю. Еще, еще и горстями, все больше, больше. Падаю на линолеум онемевшим телом. На том конце коридора телефон звонит. Вари нет, она опять исчезла. *(пристает к прохожим)* Куда ушла? Куда ушла? Куда ушла? Варя, где ты? Где ты сейчас? Она придет ведь? *(обращается к удивленной*

продавщице цветов). Зачем Вы продаете такие цветы?! Варя не любит такие цветы. Зачем Вы это делаете? Она ромашки любит. Продавайте ромашки! Одни только ромашки!

Пауза.

На балконе ромашки росли. Горшки с землей стояли. И воду дождевую собирала в стеклянные сосуды на балконе. Лицо мое умывала. *(дотрагивается до лица).* Осунулось все. Мешки под глазами. Дождя никак нет. *(смотрит на руки)* Куда же руки эти девать? *(обращается к попрошайке)* Разбогатеть мечтаешь? А жизнь куда девать будешь? Куда девать жизнь эту? Думаешь знаешь? Знаешь думаешь? Чувствовать себя уверенней камня летящего в спину. А что толку? Я руками чабрец и воду собирал, а ты? Что твои руки видели? На (*роется в карманах, достает монеты, безделушки и проч., отдает),* тебе это. Рад ты? Счастлив? И это... возьми. А что толку? Что в воду ни кидай - по ней круги только... не квадраты, не треугольники, круги одни. Сколько камней не кидай, круги одни. Расходятся как орбиты от Солнца. Сердце больное кругами, волнами боль по телу пускает. Круглые таблетки вращаются вокруг Солнца. Спутники искусственные. Вселенная жизни полна искусственными спутниками. Варя, испеки мне в день воскресный куличи. Чтобы утром теплыми были. Изюминки темные выглядывали чтобы из печеного теста. Я молока настоящего купил. Погода испортиться скоро. Пойдем до дома. Варя, я всем твоим фотографиям рамочки сделал. Пойдем до дома. Тише... слышишь, слышишь? Слышишь меня? Идешь?

2 - 4 сентября 2005 год.

Постановка и любое иное использование пьесы невозможно без согласия автора.
По вопросам использования текста обращайтесь: malininakira@gmail.com